

Действительное путешествие в Воронеж. Сочинение Ивана Раевича

Белинский В. Г. Собрание сочинений. В 9-ти томах.

Т. 2. Статьи, рецензии и заметки, апрель 1838 -- январь 1840.

Ред. Н. К. Гей. Подготовка текста В. Э. Богграда. Статья и примеч. В. Г. Березиной.

М., "Художественная литература", 1977.

[OCR Бычков М. Н.](#)

ДЕЙСТВИТЕЛЬНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ В ВОРОНЕЖ. Сочинение Ивана Раевича. Москва. 1838. В типографии императорских моск. театров, содержателя И. Смирнова. 161. (12).

Слово "действительный" принимается в двух значениях: как противоположность слову "воображаемый" и как противоположность слову "призрачный"¹. Итак, "действительное" есть то, что есть в самом деле; "воображаемое" есть то, что живет в одном воображении, а чего в самом деле нет; "призрачное" есть то, что только кажется чем-нибудь, но что совсем не то, чем кажется. Мир "воображаемый" в свою очередь разделяется на "действительный" и "призрачный". Мир, созданный Гомером, Шекспиром, Вальтером Скоттом, Купером, Гете, Гофманом, Пушкиным, Гоголем, есть мир "воображаемый действительный", то есть столько же не подверженный сомнению, как и мир природы и истории; но мир, созданный Сумароковым, Дюкре-Дюменилем, Радклиф, Расином, Корнелем и пр.,-- есть мир "воображаемый призрачный". Потому-то он теперь и забыт всем миром. Теперь нам предстоит важный труд -- решить, к которой из этих категорий принадлежит "действительное" путешествие в Воронеж г. Раевича, который, в посвящении своей книжки г. Узанову, откровенно признается, что он "еще не причислен к великим людям, уже увенчанным громким титулом "литератора"". Цель и предмет путешествия, в книжке г. Раевича, занимает каких-нибудь две-три странички; вся же она занята описанием событий, которые совершились с автором на дороге от Москвы до Воронежа. Во-первых, его встретила, в Тульской губернии, ужасная буря. В то время как почтенный автор "при очаровательном звуке переливных тонов свирели погружался в сладостное чувство самозабвения и переносился в недро благословенной Аркадии" и как "душа и сердце его таили от восторга"² --

Вдруг заиграли ветры; небосклон начал мрачиться; облака толпами понеслись по тверди; молния забродила по горизонту с сильным треском грома, и природа в ужасе погружалась в мертвое оцепенение. Мрачные тучи рыскали на черных своих крылах; в подлунной (уж будто бы во всей!) воцарилась гробовая мрачность; только молния, извилистою змеею рассекая тучи, освещала трепещущую природу. Буйные ветры, раскаты грома, зияние молнии, слившись в смертоносную игру стихий, отражали грозный разговор неба с земной перстью.

Вследствие *такового* случая почтенный автор попал в дом одного тульского помещика.

Место, где возвышалась мыза П... И... Г...ого, было под особенным покровительством природы; дом его, как только мог я рассмотреть при лунном свете, стоял на возвышенной *гранитной* скале, которую рука причудливой природы разукрасила образованием колоннад и минаретов; при скате скалы (,) на отлогом берегу извивистой речки (,) расстилалась долина.

По "гранитным скалам, разукрашенным природою колоннадами и минаретами" и находящимся в Тульской губернии, мы почитаем себя вправе отнести путешествие г. Раевича к разряду "воображаемо-призрачных" произведений литературы.

Вот беседа г. Раевича с его гостеприимными хозяевами.

Предметом первого нашего разговора была Москва; потом речь перешла к *учености*; все литераторы и все издатели журналов были исчислены. Петр Иванович, превознося всех наших издателей³ (,) с особенным уважением относился о гг. Грече и Булгарине. "Перо первого (то есть Греча, который издает "Северную пчелу"),-- говорил он,-- *не подражаемо в слоге*; а последнего (то есть г. Булгарина,